

Юрий Воронов

Блокада

Ленииздат

1977 год

* * *

Опять война,

Опять Блокада, -

А может, нам о них забыть?

Я слышу иногда:

«Не надо,

Не надо раны беречь.

Ведь это правда, что устали

Мы от рассказов о войне.

И о блокаде пролистали

Стихов достаточно вполне».

И может показаться:

Правы

И убедительны слова.

Но даже если это правда,

Такая правда

Не права!

Я не напрасно беспокоюсь,

Чтоб не забылась та война:

Ведь эта память - наша совесть.

Она, как сила, нам нужна.

В школе

Девчонка руки протянула

И головой -

На край стола.

Сначала думали - уснула,

А оказалось:

Умерла.

Ее из школы на носилках

Домой

Ребята понесли.

В ресницах у подруг

Слезинки

То исчезали, то росли.

Никто

Не обронил ни слова.

Лишь хрипло,

Сквозь метельный стон,

Учитель выдавил, что снова

Заняты -

После похорон.

Книги

Мы, чтоб согреться, книги жжем.

Но жжем их,

Будто сводим счета:

Те, что не жалко, - целиком,

У этих - только переплеты.

Мы их опять переплетем,

Когда весну в апреле встретим.

А не придется -

Вы потом

Нас вспомните

По книгам этим...

* * *

Сверху видно,

Как сброшенный им же фугас

Преображает

Дома ленинградские

В груды.

Только жаль,

Что пилоту не видно оттуда

Наших лиц,

Наших сомкнутых губ,

Наших глаз.

Он бы столько увидел!

Ленинградки

Что тяжелее тех минут,

Когда под вьюгой одичалой

Они

На кладбище везут

Детей, зашитых в одеяла.

Когда ночами снится сон,

Что муж навстречу

По перрону...

А на пороге почтальон,

И не с письмом,

А с похоронкой.

Когда не можешь есть и спать

И кажется, что жить не надо...

Но ты жива.

И ты опять

Идешь

На помощь Ленинграду.

Идешь, сжимая кулаки,

Сухие губы стиснув плотно.

Идешь.

И через грудь платки,

Крест-накрест,

Лентой пулеметной.

После зимы

Чтоб знать, кто выжил,

Пишем всем знакомым,

А вот ответы

Редкие идут.

Нам больше отвечают управдомы:

«Все умерли... На фронте... Не живут...»

И вдруг

Письмо от бывшего соседа:

«Хожу с трудом, но это не беда.

На днях пойдет трамвай,

И я заеду...»

Трамвай пойдет опять -

Вот это да!

Братская могила

Над ним

Оркестры не рыдали,

Салют прощальный не гремел.

Поскольку досок не достали,

Он

Даже гроба не имел.

И даже собственной могилы

Ему

Не довелось иметь.

У сына не хватило б силы:

Его бы тоже

Сбила смерть.

Но тут

Другие люди были,

И сын

Пошел с лопатой к ним.

Все вместе

К вечеру отрыли

Одну могилу - семерым.

И знали люди,

Обессилен

И завершив печальный труд:

Могилы общие в России

Недаром

Братскими зовут.

* * *

Заснешь -

И могут смолкнуть пушки,

Растает холод, будто не был,

И вместо ледяной подушки -

Горячая буханка хлеба.

Проснешься -

А в тебя опять

Их дальнобойные колотят.

У нас в палате

Минус пять,

Уже четвертый день

Не топят.

Мы бредим

Хлебом и теплом.

И все ж, весна,

Ты будешь нашей!..

Смотрите,

Хлопья за окном

Летят, как лепестки ромашек!
Комсомольцы бытовых отрядов

Бывает так:

Когда ложишься спать,

Тревожишься за завтрашнее дело,

А по утрам

От слабости не встать,

Как будто к простыне примерзло тело.

А рядом.

Ни соседей, ни родни.

И ты лежишь,

В спасение не веря.

И вот тогда

К тебе придут они,

Взломав не без труда

Входные двери.

И ты отдашь им карточку на хлеб,

Ещё боясь,

Что могут не вернуться.

Потом поймешь,

Что был ты к людям слеп,

И губы

Виновато улыбнутся.

А в печке затрещит разбитый стул,

И кто-то за водой, с ведром на санках.

И кто-то ночью,

Словно на посту,

Подбросит щепок в дымную времянку.

Они добром и словом врачевали

Бойцы из Бытоотряда над Невой.

Ведро воды - и люди вновь вставали

Пусть говорят, что нет воды живой!

* * *

На Литейный

Снаряды ложатся,

Искалечен некрасовский дом,

Старику

Помогают подняться

Две дружинницы

С красным крестом.

Только сдавленный шепот:

«Не надо» -

Как свеча

Полыхнул и погас...

Мы

Воронки от этих снарядов

Заровняем землей

Через час.

Похороны

Тяжело,

Потому что нами

Занялись и мороз, и вьюга.

Потому что земля как камень.

Потому что хороним друга.

Мы хороним тебя без гроба,

Без цветов, без речей, без плача

И не скажем ни слова, чтобы

Оправдаться.

Нельзя иначе.

Нам,

Тебя хоронящим людям,

Ты обязан простить все это.

Если ж вдруг

Мы тебя забудем,

Вот тогда нам прощенья нету.

Камни

Нам пишут:

«Будьте стойки, как гранит!...»

Но память

Этих строк не сохранит.

Не потому,

Что стертые слова.

Не потому,

Что стоптано сравненье.

Бывает,

И осенняя трава

В глаза ударит

Свежестью весенней.

Не потому,

Что к слову здесь мертвы, -

Нужней, чем тут,

Оно нигде не будет!

Но без людей

И каменные львы,

И мрамор зданий,

И гранит Невы

Не поднимали б к солнцу головы...

...О, камни!

Будьте стойкими, как люди!

* * *

Я забыть

Никогда не смогу

Скрип саней

На декабрьском снегу.

Тот пронзительный,

Медленный скрип:

Он как стон,

Как рыданье,

Как всхлип.

Будто все это

Было вчера...

В белой простыне -

Брат и сестра...

Ленинградские деревья

Им долго жить -

Зеленым великанам,

Когда пройдет

Блокадная пора.

На их стволах -

Осколочные раны,

Но не найти рубцов от топора.

И тут не скажешь: Сохранились чудом.

Здесь чудо или случай

Ни при чем...

Деревья!

Поклонитесь низко людям

И сохраните память

О былом.

Они зимой

Сжигали все, что было:

Шкафы и двери,

Стулья и столы.

Но их рука

Деревьев не рубила

Сады не знали

Голоса пилы.

Они зимой,

Чтоб как-нибудь согреться -

Хоть на мгновенье,

Книги, письма жгли.

Но нет

Садов и парков по соседству,

Которых бы они не сберегли.

Не счесть

Погибших в зимнее сражение.

Никто не знает будущих утрат.

Деревья

Остаются подтверждением,

Что, как Россия,

Вечен Ленинград!

Им над Невой

Шуметь и красоваться,

Шагая к людям будущих годов.

...Деревья!

Поклонитесь ленинградцам,

Закопанным

В гробах и без гробов.

Февраль

Какая длинная зима

Как время медленно крадется

В ночи ни люди, ни дома

Не знают кто из них проснется

А по утрам когда снега

Метелью застилают небо

Опять короче чем вчера

Людская очередь за хлебом

В нас голод убивает страх

Но он же убивает силы

На Пискаревских пустырях

Все шире братские могилы

И зря порою говорят

«Не все снаряды убивают»

Когда мишенью ЛЕНИНГРАД

Я знаю, мимо не бывает

Ведь даже падая в Неву

Снаряды в нас чтоб нас ломало

Вчера там каменному льву

Осколком лапу оторвало

Но лев молчит, молчат дома

А нам по прежнему бороться

Чтоб жить и не сойти с ума

Какая длинная зима,

Как время медленно крадется

* * *

Когда живое всё от взрывов глохло,

А он не поднимал ни глаз, ни рук,

Мы знали: человеку очень плохо.

Ведь безразличье хуже, чем испуг.

Мы знали: даже чудо не излечит,

Раз перестал он жизнью дорожить.

Но был последний способ - взять за плечи

И крикнуть человеку: «Надо жить!»

Приказом и мольбой одновременно

Звучал тот полушёпот-полукрик.

И было так: с потусторонним пленом

Вновь расставался человек в тот миг...

И если вдруг от боли или муки

Я стану над судьбой своей тужить,

Ты, как тогда, на плечи брось мне руки

И, как тогда, напомни: «Надо жить!..»

Память

Неверно,

Что сейчас от той зимы

Остались

Лишь могильные холмы.

Она жива,

Пока живые мы.

И тридцать лет,

И сорок лет пройдет,

А нам

От той зимы не отогреться.

Нас от нее ничто не оторвет.

Мы с ней всегда -

И памятью и сердцем.

Чуть что -

Она вздымается опять

Во всей своей жестокости нетленной.

«Будь проклята!» - мне хочется кричать.

Но я шепчу ей:

«Будь благословенна».

Она щемит и давит.

Только мы

Без той зимы -

Могильные холмы.

И эту память,

Как бы нас ни жгло,

Не троньте

Даже добрыми руками.

Когда на сердце камень -

Тяжело.

Но разве легче,

Если сердце - камень?...

* * *

В блокадных днях

Мы так и не узнали:

Меж юностью и детством

Где черта?..

нам в сорок третьем

Выдали медали.

И только в сорок пятом -

Паспорта.

И в этом нет беды...

Но взрослым людям,

Уже прожившим многие года,

Вдруг страшно оттого,

Что мы не будем

Ни старше, ни взрослее,

Чем тогда...

Салют над Ленинградом

За залпом залп.

Гремит салют.

Ракеты в воздухе горячем.

Цветами пёстрыми цветут.

А ленинградцы

Тихо плачут.

Ни успокаивать пока,

Ни утешать людей не надо.

Их радость

Слишком велика -

Гремит салют над Ленинградом!

Их радость велика,

Но боль

Заговорила и прорвалась:

На праздничный салют

С тобой

Пол-Ленинграда не поднялось...

Рыдают люди, и поют,

И лиц заплаканных не прячут.

Сегодня в городе -

Салют!

Сегодня ленинградцы

Плачут...

Улица Росси

1

На улице Росси строй жёлтых фасадов

Подчёркнуто чётко, как фронт на парадах.

Она небольшая. И нет ленинградца,

Который сумел бы на ней затеряться.

Здесь фильмы снимают при ясной погоде,

Туристы, беседуя с гидами, бродят.

Проходят девчонки с походкой приметной,

Поскольку тут здание школы балетной.

Я тоже на улице Росси бываю.

Но мне здесь невесело: я вспоминаю...

2

Дворец пионеров, что с улицей рядом,

Стал новой больницей в начале блокады.

Сюда привозили из разных районов

И тех, кто спасён был в домах разбомблённых,

И тех, кто контужен был вражьем снарядом,

И тех, кто в дороге от голода падал...

Я помню, как плотно стояли кровати

В промёрзлой насквозь полутёмной палате.

Мне видятся скорбные лица лежащих

И слышится голос соседа всё чаще.

Он, если мы долго и мрачно молчали,

Читал нам «Онегина»: чтоб не скучали...

Мы верили твёрдо: вот-вот наступленье,

Когда согласились с его предложеньем,

Что в первую пятницу после Победы

Все в полдень на улицу Росси приедут.

Сомненья по поводу места для сбора

Он тут же развеял без долгого спора:

- До Росси не только легко добираться:

На улице этой нельзя затеряться!..

А вскоре в метель, что гудела, бушуя,

Его отправляли на землю Большую.

Он еле дышал, но, прощаясь, нам бросил:

- Пока... Не забудьте про улицу Росси...

3

Я в пятницу вслед за победным салютом

На встречу приехал минута в минуту.

Я ждал. Я в надежде к прохожим бросался.

Но снова и снова один оставался.

Забить уговор? Не могли! Неужели?..

А может быть, с фронта прийти не успели?

А кто-то оставить работу не может?..

Но в сорок шестом повторилось всё то же.

4

Всё то же... А время без усталости мчится.

Я в чудо не верю: его не случится.

Но в первую пятницу после Победы

Я снова на улицу Росси поеду.

Мне надо с друзьями тех лет повидаться...

На улице этой

нельзя

затеряться!

Трое

Я к ним подойду. Одеялом укрою.

О чем-то скажу, но они не услышат.

Спрошу - не ответят...

А в комнате - трое.

Нас в комнате трое, но двое не дышат.

Я знаю: не встанут.

Я все понимаю...

Зачем же я хлеб на три части ломаю?

* * *

Наш город в снег до пояса закопан.

И если с крыш на город посмотреть,

То улицы похожи на окопы,

В которых побывать успела смерть.

Вагоны у пустых вокзалов стынут,

И паровозы мёртвые молчат, -

Ведь семафоры рук своих не вскинут

На всех путях, ведущих в Ленинград.

Луна скользит по небу одиноко,

Как по щеке холодная слеза.

И тёмные дома стоят без стёкол,

Как люди, потерявшие глаза.

Но в то, что умер город наш, - не верьте!

Нас не согнут отчаянье и страх.

Мы знаем от людей, сражённых смертью,

Что означает: «Смертью смерть поправ».

Мы знаем: клятвы говорить непросто.

И если в Ленинград ворвётся враг,

Мы разорвём последнюю из простынь

Лишь на бинты, но не на белый флаг!

Содержание

«Опять война...»

В школе

Книги

«Сверху видно...»

Ленинградки

После зимы

Братская могила

«Заснешь...»

Комсомольцы бытовых отрядов

«На Литейный...»

Похороны

Камни

«Я забыть...»

Ленинградские деревья

Февраль

«Когда живое всё от взрывов глохло...»

Память

«В блокадных днях...»

Салют над Ленинградом

Улица Росси

Трое

«Наш город в снег до пояса закопан...»